

Кузнецов Дмитрий, 513 группа

Тема: Украинское игровое кино и русофобия. На примере «Молитвы о гетмане Мазепе» Ю. Ильенко (2002) и «Поводыря» О. Санина (2014)

Предыстория вопроса. После распада Советского Союза образовалось полтора десятка квазигосударств. Добрая половина из них были придуманы и скроены в начале двадцатого века. Некоторые квазигосударства, наша страна, например, длительное время находились под угрозой территориального распада и развала. Некоторые, например, Молдавия и Грузия, так и не состоялись в «советских» границах и моментально треснули по швам.

Самый большой мыльный пузырь на постсоветском пространстве – Российская Федерация – пусть правдами и неправдами, но сумела сохранить территориальную целостность, предотвратив отделение исламских республик. Украина в девяностые только вызревала.

Политизированное население «антисоветской» Галиции и сравнительно индифферентный к политике русскоговорящий Донбасс шагнули в новое тысячелетие рука об руку под жовто-блакитным флагом – хотя странность сосуществования таких разных украинцев, конечно, навела тревогу. Попеременно отвоевывая друг у друга места в Кабмине и Раде, «восточная» и «западная» группировки не придумали способа компромиссно сожительствовать в политическом поле и, как оказалось в нынешнем году, всё это время говорили буквально на разных языках.

Российские политтехнологи проморгали нарыв национального самосознания (хотя есть версия, что, наоборот, способствовали ему) в «братской стране». В попытках сохранить свалившееся как снег на голову счастье самоуправления квазигосударством украинские вельможи вооружились антисоветской и русофобской риторикой – русофобия красной нитью дырявит ткань украинского общества, то мелкими, едва заметными, то крупными, корявыми стежками.

Первый вопрос, который встал перед гражданами Украины после развала СССР – необходимость и легитимность «самостийности». Украина, будучи многонациональным государством и практически не имея опыта независимости, избрала, мне кажется, фатальный путь строительства национального государства – чтобы, в первую очередь, оправдать собственное существование на карте мира.

Именно русофобия (и ничто иное, к сожалению) лежит в основе национального самосознания украинского народа. Именно на русофобии строится политика

«национального украинского государства». Украинец не может быть украинцем, не будучи русофобом в большей или меньшей степени – часто в латентной форме.

Кино. Как заставить украинца, выросшего в СССР, ненавидеть «соседа»? Западная Украина, в советское время поставляла головы для «освободительного» движения, всегда была в некоторой оппозиции к советской власти – а значит и ко всему русскому. Но что делать с 80% населения страны, которые лояльно относятся к русским? Среди таких украинцев популярна мысль в той или иной форме реанимировать Союз – в особенности на фоне текущих экономических и социальных проблем.

Сначала (во всех постсоветских республиках произошло нечто подобное) переписана была история – с колоссальным, надо сказать, рвением. Затем была взята на вооружение политика «украинизации». Одновременно начали работать институты пропаганды.

Кино – самое, наверное, могучее и могущественное средство пропаганды. Кино работает с архетипами, с подсознанием, ключевую роль кинематографа отмечали все сколько-нибудь известные теоретики и практики информационной войны.

Что происходило с украинским кино все эти годы?

Закрывались старейшие советские киностудии, снимались низкопробные сериалы для российского рынка. Как везде в постсоветских странах: финансирование – куцее, на рынке – категорически неуютно, перспективы – туманны.

На стыке кинематографа и пропаганды люди, конечно, работали: как я уже отмечал выше, какой-никакой госзаказ существовал и существует.

Остановимся на двух знаковых для постперестроечного кино картинах:

1. «Молитва о гетмане Мазепе» - режиссёр Пётр Ильенко, 2002 год, участник нескольких зарубежных фестивалей. Долгое время фильм являлся визитной карточкой украинского кинематографа, хотя особой популярности на родине не сыскал.

2. «Поводырь» - режиссёр Олесь Санин, 2014 год, номинант (и реальный претендент, кстати – правда, кажется, дело не обошлось без политики) на «Оскар» за «лучший иностранный фильм». Картина тоже наверняка станет визитной карточкой так называемого «нового украинского» кино.

Любопытно, что сын режиссёра Ильенко (тоже Ильенко, но Филипп), который играл в «Молитве» молодого гетмана, ныне является председателем украинского «Госкино». Брат Филиппа, Андрей – депутат Рады от националистической партии

«Свобода». Оба молодых человека получили свои, так скажем, «посты» после активного участия в киевском перевороте.

Что до Олеса Санина – в начале нулевых он снял культовый для украинских националистов фильм «Мамай». «Поводырь» - вторая работа режиссёра.

Обе заявленные картины («Поводырь» тоже) были придуманы и исполнены до так называемой «революции» - это важно отметить.

Итак, перед нами два главных фильма украинского «самостийного» кинематографа.

Главная задача нашего небольшого исследования – выяснить, являются ли эти картины «русофобскими».

Примечание: я не отношусь и не хочу относить себя к параноикам в сфере идеологии, мрачно разглядывающим образцы современной западной или «прозападной» культуры в поисках «русофобского» элемента – и всякий раз находящих таковой. Хотя, не отрицаю – я ангажирован: против Отечества развязана информационная война.

Актуальность исследования. Когда Майдан бушевал, коллективный россиянин искренне недоумевал, откуда эти «кто не скаче той москаль», «никогда мы не будем братьями», «москаляку на гиляку» - «братские народы» вроде как, так нас учили в школе.

Изучив некоторое количество информации, раздосадованный «москаль» придёт к выводу, что в украинской школе могут учить обратному. Узнает, например, о существовании русско-украинских войн (во времена, когда не было такого слова - «Украина»), о страшном советском эксперименте под названием «голодомор», валившем исключительно украинцев, о русской оккупации украинских земель, продлившейся несколько мрачнейший столетий и ещё десятках странных и страшных вещей.

Большинство россиян не подозревало, что на Украине уже как полтора десятилетия работает специфическая, «русоцентричная», можно сказать, пропаганда.

Цель работы – коротко рассказать о русофобии в контексте украинского кино на примере двух, на мой взгляд, главных картин «незалежной».

В первой части работы приведём мнения экспертов на тему русофобии в «Молитве о гетмане Мазепе», во второй части проведём анализ публикаций, проливающих свет на антироссийские и антисоветские тенденции, отражённые в картине «Поводырь».

1. «Молитва о гетмане Мазепе»

В 2002 году в украинский прокат выходит исторический блокбастер «Молитва о гетмане Мазепе» режиссера Юрия Ильенко. В главной роли – Богдан Ступка, тогдашний министр культуры Украины.

В России фильм запретили.

Есть мнение, что зря – кино в некотором смысле и вправду выдающееся.

«Российская пресса после показа этого кино на Берлинском кинофестивале в феврале успела понаписать про картину несусветных гадостей - провал, жалкая карикатура на Петра I, русофобская проповедь. Этот фон подогрел мой интерес к произведению Ильенко - человека, чьи операторские работы с Параджановым и собственные режиссерские всегда были принципиально аполитичны. Когда фильм кончился (стрелки на часах показывали что-то около половины одиннадцатого вечера), в зале осталось совсем немного людей, сумевших высидеть два часа тридцать пять минут феерически красивой, мучительно сложной притчи о том, что в философии называется вечным возвращением. О невозможности справиться с инстинктами. О запретной и оттого еще более сладкой любви, об ускользающей и вновь возрождающейся ткани жизни. О неизбежной, неотвратимой, но почему-то никак не наступающей смерти. В этом фильме не было ни грана политического реализма. Это была тонкая и точная история про океан страстей частного человека - неважно Петр ли это, Мазепа или шведский король Карл XII».

[\(Семен Новопрудский, журналист, июнь 2002\)](#)

«Мое решение об ограничении показа в России фильма "Молитва о гетмане Мазепе" Юрия Ильенко, где заглавную роль играл великий украинский актер и мой друг Богдан Ступка в 2002 году, полагаю, было ошибкой. Нужно доверять зрителю, который не хуже любого чиновника сам легко разглядит антироссийскую или антиукраинскую направленность любого произведения».

[\(Михаил Швыдкой, тогдашний министр культуры РФ, август 2014\)](#)

А вот что думает сам «великий украинский актёр»:

*«Там нет ничего антирусского, может, там есть антиимперское, это другой вопрос, но антирусского там как раз ничего нет. 300 лет унижали достоинство гетмана Мазепы, и украинский народ **в том числе**. <...> Об этих событиях писали два человека, и крупные. Это Пушкин, естественно, он был проимперский человек, он был за императора, и написал декабрист Рылеев, поэма называется "Войнаровский", а "Войнаровский" - это была правая рука Мазепы, где он Мазепу называет героем в борьбе против царского самодержавия».*

[\(Богдан Ступка, интервью «Радио Свобода», июль 2002\)](#)

Всё же не очень понятно, что такого героического сделал гетман Мазепа. В эпоху гетманщины, которая очень популярна сейчас на Украине, жителям Малороссии (слово Украина тогда не употребляли) жилось несладко: казацкие правительства лютовали и разбойничали, как могли.

Мазепу при желании можно назвать тонким политическим игроком – но официальная история (любая, кроме современной украинской) не находит в его действиях и следа «украинского патриотизма». То, что Мазепа присягнул на верность шведскому королю, не делает его «евроориентированным» правителем – а именно таким, патриотом и благодетелем народа европейской Украины шкурника и хитреца гетмана делает современная украинская историография.

Я думаю, что проблема в том, что у независимой Украины «своей» истории малая горсточка, буквально несколько вспышек за пять веков. Это гетманщина: Выговский, Хмельницкий, Мазепа и так далее - хотя и там независимости не было. Вспышка в 1918 году (Булгаков, «Белая гвардия») – хотя там были немецкие солдаты. Вспышка в годы Великой Отечественной – хотя коллаборационизм и суверенность, конечно, не одно и то же. Что делать современным «самостийникам», когда на их немногочисленных идолов покушаются? Вот они и защищаются, как могут.

*«"Москаль" - не оскорбление. Русские - это жители нынешней Украины, где была Киевская Русь. Ее историки трактуют как центр, все остальное - окраина, Украина. Именно так должна бы называться Россия, но за века это имя перекочевало сюда, национальной окраиной объявили киевские земли. Но до сих пор в наших Карпатах есть народность, правильно называемая русинами. **Во времена Мазепы России не было, была Московития, так написано на гетманской карте.** В ней жили москаль. Так их именуют и в моем фильме. Он не русофобский, он разрушает идолов. У меня Петр не такой, как в картине Петрова, а как у Толстого и позднего Пушкина, работавшего над историей Петра. Император садист, тиран, мужеложец. Это не соответствует "историческому бренду", рисуящему Петра по-царетелиевски - нечто огромное, звенящее, в ботфортах. Ботфорты, кстати, он стал носить, когда увидел их на Мазепе. Он вообще одевался как украинский гетман - камзол, шейный платок. **Мазепа же фактически сделал Петра царем.** Когда он во время второго стрелецкого бунта бежал в Троице-Сергиеву лавру, гетман явился к нему, провозгласил "Позволь вечно стоять на коленях перед тобой, великий государь" и пообещал Петру войска из казацкой столицы - Батурина. Большой вопрос, кто кого предал - Мазепа Петра или наоборот. <...> Обо всем этом говорит мой*

фильм. *Мой фильм - система шоков. По-другому нельзя разбередить украинское болото, смирившееся со своей вторичностью и научившееся получать от нее удовольствие».*
([Пётр Ильенко, 15 мая 2002](#))

Сложно комментировать режиссёра «Молитвы о гетмане Мазепе». Очевидно, он не в себе.

Очень жаль, что точка зрения Петра Ильенко отражает точку зрения официальной историографии украинского государства – речь идёт о школьных учебниках и многочисленных телефильмах в духе «Истинная история Украины».

Украинские патриоты не хотят мириться с тем, что у страны Украина нет «великой» истории. Оную приходится придумывать.

Украина идёт к своей памяти путём отрицания всего русского, кроме разве что «русской оккупации». Да и вообще, «во времена Мазепы России не было». А европейская Украинская казачья республика – была.

«Одним из участников нашей программы также является фильм «Молитвы о гетмане Мазепе» Юрия Ильенко. Только сейчас мы понимаем, насколько этот фильм опередил время: еще на момент создания он не понравился российским критикам как интерпретация событий украинской истории. Тогда его цензурировали, «забрасывали камнями» - а мы кивали в ответ, мол - ну, не нравится, им видней. Сейчас украинцы как никогда понимают, что у нас не просто есть право на историю - у нас вообще своя история. Поэтому и зрителями он будет воспринят совершенно иначе, нежели 10 лет назад».

([Анна Паленчук, организатор Недели украинского кино в поддержку О. Сенцова, сентябрь 2014](#))

Всё дело именно в пресловутом «праве на историю».

Есть у украинцев история русская, есть история польская, есть история российская и история советская. Украинской истории, к сожалению, нет, но очень хочется.

Что делать? Отобрать у русских их историю, обозвать русских нерусскими (сейчас на Украине очень популярны теории о финно-угорском и татарском происхождении «москалей») – но для этого, правда, желательна изрядная доля русофобии.

Фильм «Молитва о гетмане Мазепе» - как раз-таки попытка переиначить историю, перевернуть её с ног на голову, и, конечно, это на сто процентов русофобское кино. Это моё личное мнение как зрителя этой картины.

Давайте обратимся к мнениям других кинозрителей.

«Сюжет картины взят из мифологии „Истории руссов“, это „фильм-катастрофа“ Украины и ее героического олицетворения — гетмана Мазепы. „Людоежеры-москальи“ во главе с царем Петром, который представлен гомосексуалистом, с маниакальной ненавистью распинают, истребляют украинцев, включая женщин и детей, преследуют опального гетмана даже после смерти. В рекламном проспекте идеология картины выражена в красочной географической карте Европы, которая представлена в виде распахнутой женщины, где Украине отводилось то самое место, которое „все хотят поиметь“.

[\(Василий Анисимов \(Пресс-служба Украинской Православной Церкви Московского Патриархата, август 2014\)](#)

«А вы знаете, что Богдан Ступка, сыгравший в этом фильме Мазепу, был тогда министром культуры в правительстве Ющенко? Это с его лёгкой руки в бюджет фильма вбухали все деньги, выделенные в 2000 году на развитие украинской культуры. Да, пострадали библиотеки, народные театры, национальные ансамбли песни и пляски, но зато жюри и зрители Берлинского кинофестиваля увидели, как течёт рекой по экрану украинская кровь, как жена Кочубея мастурбирует с отсечённой головой мужа, а Петр I насилует солдатиков и своего любимого Алёшку Меньшикова. Ценители этого антироссийского кинодерьма усмотрели в нём ещё и «символический» эпизод: российский царь стоит над могилой Мазепы, вдруг из-под земли появляется рука гетмана и хватает Петра за горло...»

[\(Александр Беланов, российский режиссёр-документалист, октябрь 2014\)](#)

«В этом свете споры о документальной подлинности произведения представляется совершеннейшей блажью. Эпатажный творческий акт, изначально брезгующий историческими хрониками, не ставит своей целью просветить зрителя, изобразить прошлое во всех его парадоксах и противоречиях. За циклической круговертью ликов, масок, имён, в грудах отрубленных голов и конечностей, не угадывается ничего, кроме желания режиссёра возгласить от всего сердца и со всего духа: москаль растоптал будущее свободной Украины».

[\(WizeThinker, пользователь портала «Кинопоиск»\)](#)

А вот комментарий зрительницы из Украины, тоже весьма красноречивый:

«Безусловно, фильм Молитва за гетьмана Мазепу **сложно оценить человеку неподготовленному**, без определенного багажа знаний по истории, культурологии и т. д. Мазепа — это ларчик далеко не простой, не с двойным и даже не с тройным дном. Хотя,

в принципе, как долго его открывать — зависит целиком и полностью от зрителя, фильм от этого ничего не теряет».

([chevi chelios, пользователь портала «Кинопоиск»](#))

Действительно, фильм Юрия Ильенко чрезвычайно сложно оценить человеку, не учившему историю по украинским учебникам.

2. «Поводырь»

Буквально несколько слов о сюжете.

Место действия – Советский Союз, Украина, тридцатые годы.

Главный положительный герой «Поводыря» – американец Майкл Шемрок, который помогает модернизации сельхозтехники украинского колхоза.

Антагонист Майкла – русский чекист Владимир, который никому не помогает, всех терроризирует, фашиствует и ревнует красивую украинку к американцу.

Судя по трейлеру и рецензиям на фильм (саму картину я не смотрел, так как DVD-релиза ещё не было – «Поводырь» вышел на экраны только в ноябре), одиозный коммунист вероломно убивает американца.

Осиротевший американский мальчик Питер (у Шемрока есть сын) сбегает из дому и встречает слепого кобзаря, который так же, как и маленький американец, скрывается от преследования «кровавого режима». Оставшуюся половину фильма *маленький американец ведёт слепого украинца* через поля (характерная и очень любопытная метафора) – отсюда название картины.

Вот что пишут о «Поводыре» украинские СМИ:

*«Агрессивная рекламная кампания “Поводыря” с призывами “закрыть глаза, смотреть сердцем” настораживала. Но фильм на 100% удался. Сделанный по голливудским лекалам, он при этом наглядно и трогательно демонстрирует украинскую национальную идею. <...> Стоит ли говорить, что сейчас “Поводырь” выглядит и звучит как никогда актуально. И больно его смотреть не из-за многочисленных сцен насилия, к которым современный зритель давно уже привык, а **от осознания того, что Россия столетиями хочет буквально придушить Украину и все украинское, используя самые грязные методы.** История повторяет саму себя, и не отголосок ли голода 1933-го года и нынешний экономический кризис, и постоянное колебание курса гривны?!»*

[\(«Украинский «Поводырь» на пути к Оскару»](#), Катерина Лебедева для проекта «Гордон»)

«...кино - сопереживание, лента, которой, словно иглой, будет пронизан каждый зритель, ведь речь идет о родном и близком: о нашей истории, о насильственном уничтожении наших предков, об искоренении и перелицовке нашей культуры. <...> Это историческая лента: **в основу кинокартины положено реальное событие - всесоюзный съезд кобзарей в 1934 году в Харькове**. В фильме ярко очерченны время допросов НКВД, голодомора и коллективизации. <...> Фильм - воплощение Украины и того, что ей присуще: кордоцентризм, вера, архетип матери, песня. Все это уничтожает режим Сталина. <...> **Песня кобзаря - то, что российская власть хотела уничтожить больше всего, ведь в ней кроется душа народа**».

[\(«"Поводир": стежками українського серця»](#), Виктория Кондратишина для «iPress», перевод с украинского)

Есть, впрочем, более сдержанные отзывы.

«В основе сюжета — исторический миф о том, как сталинский режим, планируя окончательно решить крестьянский, читай — украинский, вопрос, организовывает съезд слепых кобзарей и лирников в тогдашней столице УССР Харькове, чтобы одним махом уничтожить источник деструкции в лице распространителей петлюровско-националистической и буржуазно-упаднической идеологии. Да, это легенда. **Не существует никаких документов партийных органов или ОГПУ (в девичестве — ЧК, в старости — КГБ, в сегодняшнем маразме — ФСБ), которые могли бы служить доказательством, что такой съезд был**. <...> Прицел на Голливуд и даже на Оскар — почему бы и нет. Но даже если мечта режиссера не осуществится, останется хорошо рассказанная история о том, что украинцы выжили лишь потому, что помогли друг другу и боролись. За свою землю и за достоинство. Фильм, как мне показалось, именно об этом».

[\(«Поводырь, кино и кобзари»](#), Вахтанг Кипиани для «Нового времени»)

«Фильм Санина наверняка можно классифицировать как историческую драму, но это, скорее, мифологическая драма. Основана ли сцена уничтожения украинских кобзарей в заснеженных просторах Советского Союза на реальных исторических фактах, или нет, - в конечном счете, не так уж и важно. Санину важнее создать мифологию на основе украинской истории советского периода, чем переосмыслить ее. <...> Вместо того, чтобы рассказать человеческую историю, Санин, как и многие наши амбициозные режиссеры, начинает впихивать в фильм все подряд: любовь (две шт.), картонную

одержимость (непонятно чем и почему), дружбу хрупкого мальчика и сурового воина - и все это под неизбежным соусом трагедии украинского народа.

Нисколько не преуменьшая искренность, с которой Санин подошел к фильму, хочется высказать предположение, что украинским режиссерам все-таки пора умерить свой пыл в попытках спасти весь мир и восстановить историческую справедливость. Гораздо более адекватным решением было бы пустить свой энтузиазм на экранизацию украинских литературных произведений на интересующие режиссеров темы, а не на сведение логических концов с концами в собственных монументальных полотнах. <...> Кажется, что именно личная, граничащая с болезненной, zaangażированность Санина в материале, который он положил в основу фильма, сыграла с «Поводырем» злую шутку».

[\(«Поводырь»: миф об украинском зрительском кино», Дарья Бадьёр для «LB.ua»\)](#)

И уж совсем сухо реагирует на «Поводыря» зарубежная пресса.

«Санин и его соавторы взяли в качестве фона страшный межвоенный период, известный на Украине как "голодомор": голод, истребление, катастроф, которая унесла миллионы жизней на Украине, которая тогда была частью СССР. "Житница Европы" перенесла ужасный голод в 1932-33 гг., хотя непонятно, в какой степени это было стихийным бедствием, и какова роль Сталина и его шестерок – принято считать, что он организовал или усугубил «голодомор». Авторы фильма, однако, не оставляют места для двусмысленности: Советы здесь безапелляционно аморальны и губительны, и воплощением их в фильме выступает чекист товарищ Владимир».

[\(«'The Guide' \('Povodyr'\): Odessa Review», Neil Young для Hollywood Reporter\)](#)

Резюмируя изложенное выше, хочется, во-первых, порадоваться за украинский кинематограф и Олеся Санина, которому удалось снять по-настоящему народное кино (сборы у «Поводыря» рекордные).

Во-вторых, хочется отметить, что «Поводырь» - гораздо более тонкая работа с инструментами пропаганды, чем «Молитва о гетмане». Мораль «Россия веками хочет придушить всё украинское» рассказана языком Голливуда, что, конечно, работает много более эффективно, чем арт-хаус Петра Ильенко.

В-третьих, хочется выразить надежду, что Украина в будущем откажется от такого одностороннего подхода к рассмотрению советского наследия. Я надеюсь также, что украинские националисты больше не будут снимать «народного кино». Я надеюсь на это как русский, как россиянин, как человек, уважительно относящийся к советской истории.

Можно бесконечно говорить о том, сколько хорошего и полезного сделано советской властью на Украине. Украинцы, взрывающие памятники Ленину, наверное, не знают и не хотят знать, что Ленин много сделал для популяризации украинского языка и литературы. Что в Сталинские годы печатных изданий на украинском издавалось больше, чем сейчас. Что тот же «голодомор» унёс русских жизней на порядок больше, чем украинских.

Я не думаю, что фильм Санина – это русофобское кино. Однако картина мне кажется по-чёрному популистской, разжигающей межнациональные противоречия и попросту вредной. Постоянные попытки очернить, переосмыслить в одностороннем порядке, домыслить исторически реалии – эти средства не может оправдать никакая «украинизация». В конечном итоге, отказавшись от русского и советского наследия, украинский народ останется ни с чем – будут, конечно, кобзари и вышиванки, то есть примитивная (пусть в хорошем смысле, но всё же) народная культура, однако не будет причастности к великой русской истории и великой русской культуре. Достоевского, Толстого и Чайковского можно объявить финно-уграми, но украинцами они не станут никогда, как не пытайся.

Заключение. В процессе работы я обнаружил некоторое количество «патриотического» украинского кино, всякий раз несущего в себе антироссийский пафос. Интересны, например, картины «Голод 33» Олеся Янчука и «ТотКтоПрошёлСквозьОгонь» Михаила Ильенко. Вероятно, мы имеем дело с некоей тенденцией – хотя, возможно, я ошибаюсь: на Украине снимается по-настоящему разное кино. Разное в том числе по отношению к истории собственного народа – и это замечательно.